

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 1945 год в Австрии: от аншлюса к демократической республике / С. И. Ворошилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2007. – № 1. – С. 215–217.
2. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в связи с вступлением Красной Армии на территорию Австрии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 45–46.
3. Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения ее деятельности / И. Г. Жиряков // Современное право – 2007. – № 1–8. – С. 97–99.
4. 1944–1945 годы: Красная Армия в восточной Европе / В. Марьина // Россия в мире. – 2010. – № 3. – С. 78–99.
5. Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.) / О. В. Павленко // Новый исторический вестник – 2004. – № 10. – С. 247–295.
6. Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) / С. Н. Исакова // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 1–4. – С. 80–85.
7. Ефремов, А. Е. Советско-австрийские отношения после Второй мировой войны / А. Е. Ефремов. – М. : Госполитиздат, 1958. – 190 с.
8. Образование Австрийских органов государственной власти в 1945–1955 (по материалам советской оккупационной зоны) / О. С. Горлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 1. – С. 56–60.
9. Докладная записка зам. начальника Главного Политического Управления Красной Армии И. В. Шикина в ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о положении в австрийском городе Флоридсдорф // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 62–64.
10. Донесение Политуправления 3-го Украинского фронта о деятельности административных органов г. Грац и настроениях жителей города // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 79–82.
11. Докладная записка зам. начальника Главного Политического Управления Красной Армии И. В. Шикина в ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о положении в занятых советскими войсками районах Австрии и настроениях австрийского населения // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 55–57.
12. Стенограмма сообщения о внутриполитическом положении в Австрии на совещании в Отделе международной информации ЦК ВКП(б) // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 90–104.
13. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 62–64.
14. Докладная записка зам. начальника Совинформбюро А. Лозовского в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР о «кампании» союзников по дискредитации Красной Армии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 106–107.
15. Письмо И. Копленига и Ф. Фюрнберга И. В. Сталину о политической ситуации в Австрии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 107–113.
16. Докладная записка Ф. Гексмана об итогах выборов в Австрии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006. – С. 115–121.

SUMMARY

Austrian attitude to the Soviet army, administration activities on its territory during 1945 and the manifestation of this attitude in social-political life of the country, especially during the parliamentary elections in November 1945 are analyzed. Documentary sources, containing information of political views of Austrians and their loyalty to the Soviets, was the basis for writing this article. Articles and monographs of soviet and modern native historiography were used for analysis of Austrian attitude to soviet military administration activities in Austria.

Поступила в редакцию 27.03.2015 г.

УДК 94(438:430)«1945/1955»

Э. В. Ширко,

аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ (1945–1955 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Германскому вопросу в научной исторической литературе традиционно уделяется серьезное внимание. Он имеет множество аспектов, охватывает значительные промежутки времени и касается важных проблем действительности. В данной статье рассматривается политика Польши по германскому вопросу в первое послевоенное десятилетие, так как именно этот период заложил основы польско-германских отношений в послевоенное время и надолго предопределил основные их противоречия. Предметом данного исследования является советская, отечественная, российская, польская и зарубежная историография. Историографический анализ позволяет

опереться на уже достигнутый уровень научного знания с тем, чтобы выделить новые грани исторического прошлого, сделав их достоянием исторической науки.

Рефлексивный анализ исследуемой проблемы требует:

- выделения основных этапов в развитии исторической мысли по германскому вопросу;
- характеристики политической ситуации, которая влияла на историческую мысль;
- определения и систематизации главных научных подходов, историографических школ с точки зрения рассматриваемого вопроса;

- выявления основной проблематики при анализе германского вопроса;
- выяснения состояния разработанности истории германского вопроса во второй половине XX в. в научной литературе.

Историческая периодизация придает каждому процессу свое содержание и место в контексте исторического знания. Политика Польши по германскому вопросу в первое послевоенное десятилетие распадается на два периода: 1945–1949 и 1949–1955 гг. Первый период охватывает события, связанные с определением западных границ Польши, Берлинским кризисом и германской политикой польских властей в данное время, а также с борьбой Польши против ремилитаризации Западной Германии, которая могла угрожать безопасному существованию польского государства.

Второй период включает такие важные для Польши события, как утверждение западных границ Польши с Восточной Германией, что нашло подтверждение в подписании Згожелецкого договора с ГДР, а также борьба Польши за свою безопасность в отношениях как с ФРГ, так и с другими западными странами, что привело ее к вступлению в военно-политический блок Варшавского договора.

Интересующая нас проблема нашла отражение в научной литературе с 1945 г. по настоящее время. Этот временной промежуток в отечественной историографии принято делить на два периода: 1950–1980-е гг., а также 90-е гг. – настоящее время. Поскольку значительная часть исследуемой литературы имеет прямое отношение к деятельности ученых СССР, российских, а также стран социалистического содружества, то данная периодизация, в основе которой лежат процессы развития СССР и их союзников, вполне оправдана. Что касается западноевропейской историографии, то в ней происходили совершенно иные процессы, связанные, например, с постмодернизмом. Поэтому там периодизация совершенно другая, которая нами не будет учитываться, так как она не оказала решающего влияния на историческую мысль советского периода (50–80-е гг.).

Первый период развития историографического знания представлен своими этапами, обусловленными особенностями исторического развития советского общества. Труды историков первого послевоенного десятилетия имеют двойственное значение для нашего исследования. Они писались участниками тех процессов, о которых повествуют, и могут выступать как исторический и историографический источники. Необходимо отметить такое важное свойство всех исторических трудов советского периода, как постоянно доминирующая идеологическая составляющая. Решения партийных, государственных органов считались истиной в последней инстанции, были главными носителями идей, концепций, теорий, а задача ученого-историка заключалась лишь в том, чтобы «подкрепить» их историческим материалом.

Единственной теорией, которая определяла и направляла идеологическую составляющую и политики, и науки, была теория марксизма-ленинизма. Поэтому говорить о многообразии подходов, течений, взглядов, позиций, школ в данном периоде не приходится. Преобладала единая позиция, точка зрения, максимально совпадающая с официальной, единственное отличие – это тематическое разнообразие исследований ученых.

Этому же периоду, особенно 50-м гг., свойственен еще один недостаток, поскольку почти не использовались документальные источники, хранящиеся в архивах (архивы находились в структуре МВД-КГБ и были практически недоступны ученым). Лишь после XX съезда КПСС архивы стали доступны для исследователей, что дало возможность вводить новый материал и способствовало расширению поля исследования, росту разнообразной тематики и проблематики научных работ.

Третьей проблемой данного периода, особенно 50-х гг., был очень слабый научный потенциал. Причина тому – массовые репрессии, обрушившиеся на историческую науку еще в 30-е гг. и продолжавшиеся в первое послевоенное десятилетие, и Вторая мировая война, на полях сражений которой погибли многие ученые-историки или те, кто могли бы ими стать.

Однако уже с 60-х гг. в плане изучения данной проблемы происходит определенный перелом, а именно появляется немало трудов, растет дифференциация проблематики, происходит ее дробление. Это можно объяснить большей доступностью архивов, что увеличивало возможность более глубокого изучения отдельных тем. Данному же периоду характерно так называемое мелкотемье. Однако рост количества работ и публикаций привел к значительному накоплению научного материала, что сделало возможным перейти к созданию обобщающих, фундаментальных трудов уже к концу 70-х и в 80-е гг.

Следующий период – с 90-х гг. по настоящее время характеризуется сменой парадигмы исторического мышления на постсоветском пространстве. Произошел отказ от марксистско-ленинской теории, формировались новые подходы, течения, очень часто политизированные, но уже не имеющие мощной идеологической доминанты. Стали преобладать труды ученых, стремящихся к объективной истине вне контекста любой господствующей идеологии. Однако многие историки старой советской школы остались на прежних позициях, лишь частично произведя ревизию своих убеждений, подходов, позиций.

Положительным моментом 90-х гг. следует назвать доступность исторических источников, находящихся в архивах. Это была эпоха плюрализма, борьбы мнений, появления новых подходов и течений. Что касается начала XXI в., то ему характерно всевозрастающее внимание ученых-историков к западной историографии, которая на-

чинает признаваться и учитываться ими в научном исследовании.

Проблема политики Польши по германскому вопросу в 1945–1949 гг. нашла отражение в таких направлениях исторических исследований, как принятие и осуществление ялтинско-потсдамских решений, изучение вопроса о Западном Берлине, освещение политики Польши в германском вопросе.

Что касается проблемы принятия и осуществления ялтинско-потсдамских решений, то она активно начала изучаться в 50–60-е гг. советскими учеными, которые использовали в своих исследованиях ряд доступных в то время официальных документов, таких, как высказывания известных советских и восточногерманских деятелей, опубликованные в печати. В последующие 70–80-е гг. историки основывали свои исследования на широком архивном материале, что соответствовало основным тенденциям развития научного знания данного периода. В это же время происходит дифференциация научных исследований на более мелкие темы и проблемы, такие, как разработка военной программы для Германии, основные принципы развития советской зоны оккупации. Этому посвящены работы В. Н. Белецкого, С. Н. Вискова и В. Д. Кульбакина, а также Д. Е. Мельникова [1].

В соответствии с провозглашенной в то время официальной установкой советская наука рассматривала образование ГДР как ключевой момент исторического развития Европы, который в будущем приведет к созданию единой демократической (социалистической) Германии.

90-е гг. привели к переосмыслению данной проблемы, а демократизация общественной жизни и рассекречивание многих архивных фондов позволили коснуться таких «белых пятен» в истории, как специальные лагеря НКВД / МВД СССР в Германии 1945–1950 гг., как решалась проблема репараций, особенности деятельности СВАГ, политические проблемы, связанные с Западным Берлином. Ученые отказались от единой точки зрения на германскую проблему.

Однако в историографии проблемы принятия и осуществления ялтинско-потсдамских соглашений отсутствует специальный анализ польского вопроса, как он решался в 1945–1955 гг. исходя из принятых договоренностей. Почти все внимание исследователей сконцентрировано на политике великих держав по германскому вопросу.

Важное место отводится проблеме Западного Берлина. Опосредованно исследователи касаются польского вопроса, политики Польши в годы Берлинского кризиса. Этой проблемой занимались П. А. Абрахимов, Т. М. Акопов, Г. М. Высоцкий, Г. Кайдерлинг, В. И. Кузнецов [2].

Что касается политики Польши в германском вопросе в 1955–1972 гг., то она нашла значительное отражение как в советской, так и в отечественной и зарубежной историографии. В белорусской историографии данный вопрос изучался

Л. В. Гавриловец [3]. Исследовалась эволюция взглядов и позиций руководства ПНР по проблеме объединения Германии, закрепления ее границ на международном уровне, определения статуса Германии после Второй мировой войны, была выявлена роль германского фактора в формировании внешнеполитического курса ПНР в 1955–1972 гг.

Данное исследование в белорусской историографии является первой попыткой комплексного изучения политики Польши по германскому вопросу в указанный выше период. Л. В. Гавриловец считает, что в белорусской исторической науке должен быть выработан свой собственный аргументированный комплекс профессиональных взглядов на историю внешней политики Польши. Автор впервые в отечественной исторической науке проследила эволюцию взглядов и позиций руководства ПНР по проблеме объединения Германии, закрепления ее границ на международном уровне, определения статуса Германии после Второй мировой войны. В исследовании выявлена роль германского фактора в формировании общего внешнеполитического курса ПНР в послевоенные годы, определена и систематизирована совокупность фактов, характеризующих практическую деятельность польского руководства в отношении двух германских государств, направленную на установление дипломатических отношений с ГДР и ФРГ; проанализированы проблемы сокращения вооруженных сил, положения национального меньшинства и урегулирования западноберлинского вопроса; установлено влияние на германскую политику ПНР международной ситуации, позиции других государств, прежде всего СССР.

Л. В. Гавриловец приходит к выводу, что основными направлениями политики ПНР по германскому вопросу в середине 1950-х гг. являлись: борьба за признание границ по линии Одер – Нейсе, противодействие ремилитаризации ФРГ, участие в решении проблемы объединения Германии и заключения с ней мирного договора.

Польская историография представлена публикациями В. С. Эйсмонта, С. Ольшовского, М. Ляхса [4], которые основаны на интересной интерпретации исторических фактов. Польский историк Э. Гайда [5] показал участие Польши в создании системы коллективной безопасности в Европе в тесном сотрудничестве с СССР и другими странами социалистического содружества.

В 1990–2000 гг., в отличие от предыдущего периода, где польско-германские отношения рассматривались только с позитивных позиций, появляются работы с альтернативной точкой зрения, поскольку данные отношения в послевоенный период были весьма непрочными, имели идеологический характер. Тем не менее недостаточно изучена дипломатическая деятельность ПНР в послевоенный период, в частности во время первого Берлинского кризиса (1948–1949 гг.).

Что касается западноевропейской историографии, то она длительный период времени отрицала политическую самостоятельность ПНР, рассматривая ее только как сателлиту СССР.

В советской историографии проблемой польско-германских отношений послевоенного времени занимались И. П. Гавриленко, А. Я. Манусевич, К. А. Малафеев, В. И. Любовец [6], Б. Н. Поклад [7]. Данные авторы освещали вопросы образования и развития польского социалистического государства, проблемы внешней политики Польши. Многочисленные инициативы польского государства по мирному урегулированию внешнеполитических вопросов исследованы в работе Г. Розанова [8], где на первое место была поставлена позиция польского правительства по проблемам разоружения.

Российская историография представлена трудами А. Ю. Ватлина, Н. Н. Станкова, А. М. Филитова [9]. Наиболее значимой является работа А. М. Филитова, где автор пытается найти ответ на проблему, почему германский вопрос так долго находился в стадии разрешения.

В отечественной историографии изучение германского вопроса начинается в 1970–1980-е гг. и продолжается до настоящего времени. Большой вклад в его исследование внес Г. А. Космач, под научным руководством которого защищено несколько диссертаций по истории германского вопроса после Второй мировой войны. Аспиранты и сотрудники кафедры новой и новейшей истории БГПУ опубликовали большое количество статей, были проведены научные конференции, в том числе по истории белорусской германистики и проблеме изучения германского вопроса [10].

Следует отметить, что серьезного анализа политики Польши по германскому вопросу в советской историографии не было. В российской историографии много интересных работ и интерпретаций исторической действительности по германскому вопросу, но послевоенная политика Польши в отношении Германии не исследовалась. В польской историографии данному вопросу уделено значительное место, но отсутствуют работы обобщающего плана по данной проблеме. В западногерманской историографии до 90-х гг. польская политика в отношении ФРГ и ГДР рассматривалась в негативном свете. В 90-е гг. произошли позитивные перемены в среде ученого сообщества в отношении Польши, однако по-прежнему продолжают существовать и не сдают свои позиции идеи экстремизма, неприязни позиции Польши по многим международным вопросам в послевоенный период.

В изучении германского вопроса во внешней политике Польши в первое послевоенное десятилетие можно выделить два этапа: 1950–1980-е гг. и 90-е гг. – по настоящее время. Политическая ситуация, сформировавшаяся вокруг первого этапа, была обусловлена особенностями исторического развития советского общества: труднодо-

ступностью архивов, слабой источниковой базой и научным потенциалом. Теоретической базой, определившей развитие советской историографии, была марксистско-ленинская теория. В это время изучались вопросы принятия и осуществления ялтинско-потсдамских решений, образования ГДР, поднимался вопрос о Западном Берлине, определенное внимание уделялось польско-германским отношениям.

В 90-е гг., благодаря появившейся возможности активно использовать многие архивные фонды, а также из-за изменившейся политической ситуации стали изучаться «белые пятна» истории. Важное место заняла проблема Западного Берлина, установление польско-германской границы. Проявился интерес к позиции западной историографии. В белорусской же исторической науке сложилось целое направление германистики. Однако до настоящего времени отсутствуют специальные работы, посвященные анализу политики Польши по германскому вопросу в первое послевоенное десятилетие. Именно в это время закладывались основы польской политики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белецкий, В. Н. За столом переговоров: Обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах / В. Н. Белецкий. – М., 1979; Висков, С. Н. Союзники и германский вопрос 1945–1949 гг. / С. Н. Висков, В. Д. Кульбакин – М., 1990; Мельников, Д. Е. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию / Д. Е. Мельников. – М.: Госполитиздат, 1951. – 296 с.
2. Абрахимов, П. А. Вспоминая прошедшие годы / П. А. Абрахимов. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 344 с.; Акопов, Г. М. Западный Берлин. Проблемы и решения / Г. М. Акопов. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 264 с.; Высоцкий, В. Н. Западный Берлин и его место в системе современных международных отношений / В. Н. Высоцкий. – М.: Мысль, 1972. – 483 с.; Кайдерлинг, Г. Берлин 1945–1975 / Г. Кайдерлинг, П. Штульц. – М.: Прогресс, 1976. – 479 с.; Кузнецов, В. И. За Бранденбургскими воротами / В. И. Кузнецов, – М.: Междунар. отношения, 1965. – 184 с.
3. Гавриловец, Л. В. Германский вопрос в политике Польши 50–70-х гг. XX в. в историографии ПНР / Л. В. Гавриловец // Известия Гомель. гос. ун-та им. Франциска Скорины. – 2010. – № 6. – С. 76–81.
4. Эйсмонт, В. С. Польско-западногерманские отношения в 1956–1962 гг. / В. С. Эйсмонт // Ученые записки № 27 / Омский госуд. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Омск, 1967. – С. 3–43; Ольшевский, С. Народная Польша и борьба за мир и безопасность / С. Ольшевский // Международная жизнь. – 1974. – № 8. – С. 16–26; Ляхс, М. К. К вопросу о безатомной зоне в Центральной Европе / М. Ляхс // Международная жизнь. – 1959. – № 8. – С. 24–29.
5. Гайда, Э. Внешняя политика ПНР (1944–1975) / Э. Гайда; пер. с польск.; общ. ред. П. К. Костикова. – М.: Прогресс, 1977. – 253 с.
6. Гавриленко, И. П. Возрождение германского милитаризма и борьба против него Народной Польши / И. П. Гавриленко. – Ленинград, 1959. – 380 с.; Манусевич, А. Я. Очерки по истории Польши / А. Я. Манусевич. – М.: Мин-во просвещения РСФСР, 1952. – 465 с.; Малафеев, К. А. Образование и развитие Польской Народной Республики / К. А. Малафеев, Е. П. Севрюк. – Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1960. – 26 с.; Любовец, В. И. ПНР: активная политика мира / В. И. Любовец. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 88 с.
7. Поклад, Б. Н. Внешняя политика народной Польши / Б. Н. Поклад. – М.: Междунар. отношения, 1978. – 256 с.

8. Розанов, Г. Предложение ПНР о безатомной зоне в Европе / Г. Розанов // Вопросы внешней политики стран социалистического лагеря: сб. ст. – М.: ИНО, 1968. – С. 177 – 192.
9. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 336 с.; Станков, Н. Н. ГДР и ее восточные соседи. Становление отношений с Польшей и Чехословакией 1949–1955 / Н. Н. Станков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 132 с.; Филитов, А. М. Германский вопрос: от распада к объединению: Новое прочтение / А. М. Филитов. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
10. Германия и германский вопрос в истории XX века: сб. науч. ст. / редкол. А. П. Житко [и др.]; науч. ред. Г. А. Космач. – Минск: БГПУ, 2010. – 168 с.

SUMMARY

The article discusses Poland's policy regarding the German question in the first postwar decade. Special attention is paid to the Soviet, Russian, and Polish historiography. The author aims to show the main stages in the study of this problem, the influence of it on the political situation, allocates scientific approaches, basic issues, of research the German question in the scientific literature in the second half of twentieth century.

Поступила в редакцию 20.01.2015 г.

УДК 94(476)«1943/1991»

Ю. М. Бахір,
аспірант кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П. М. Машэрава

УДЗЕЛ БЕЛАРУСКІХ АРГАНІЗАЦЫЙ ТАВАРЫСТВА ЧЫРВОНАГА КРЫЖА Ў ПАЛЯПШЭННІ ЎМОЎ ПРАЦЫ І БЫТУ Ў БССР (КАНЕЦ 1943–1991 г.)

У вырашэнні важных пытанняў сацыяльнай накіраванасці ў БССР актыўны ўдзел прымалі грамадскія арганізацыі, якія дапамагалі паляпшаць становішча ў вытворчым і пазавытворчым сектарах. Іх дзейнасць выклікае значную цікавасць і сёння, паколькі яна дапамагала дзяржаве эфектыўна выкарыстоўваць наяўныя сродкі. На працягу доўгага часу адным з самых масавых было Таварыства Чырвонага Крыжа (ТЧК), якое валодала вялікім людскім рэсурсам для развіцця розных напрамкаў дзейнасці, у тым ліку па паляпшэнні ўмоў працы і быту насельніцтва краіны.

З дысертацыйных даследаванняў, што датычацца дзейнасці ТЧК БССР, можна адзначыць толькі працу А. Ф. Пятровай аб гісторыі развіцця ТЧК у Беларусі з 1872 па 1965 г. [1]. Дзейнасць грамадскіх арганізацый па паляпшэнні ўмоў працы на прадпрыемствах прамысловасці даследваў В. М. Пінчук [2]. Аднак сёння малавядомай застаецца дзейнасць ТЧК БССР на вытворчасці. Для правядзення даследавання ў дадзеным напрамку намі былі выкарыстаны справы з фондаў Нацыянальнага абласных і занальных архіваў Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Расійскай Федэрацыі, а таксама выданні Выканкама Саюза Таварыстваў Чырвонага Крыжа і Чырвонага Паўмесяца (СТЧКіЧП). Важнымі былі таксама метады аналізу і сінтэзу, параўнання і абагульнення, якія дапамаглі вызначыць характэрныя рысы кожнага напрамку. Так, метады аналізу дазволілі пазначыць асобныя мерапрыемствы па паляпшэнні прадукцыйнасці працы. У той жа час метады сінтэзу дапамог скласці агульнае ўяўленне аб актыўнасці Таварыства на вытворчасці і ў быце.

Асаблівую значнасць дзейнасць ТЧК па паляпшэнні ўмоў працы і быту атрымала ў пасляваенны час, калі не хапала сродкаў на вырашэнне сацыяльных пытанняў. Для рэалізацыі

пастаўленых задач актывісты прытрымліваліся загадаў і пастановаў 1950–1960-х гг.: «Аб мерах па паляпшэнні санітарнай асветы і прапагандзе здаровага быту БССР», «Аб мерах па далейшым паляпшэнні медыцынскага абслугоўвання і аховы здароўя насельніцтва СССР», «Аб мерах дапамогі органаў і ўстаноў аховы здароўя камітэтам і арганізацыям таварыстваў Чырвонага Крыжа і Чырвонага Паўмесяца» і інш. [3; 4, с. 157–158]. Так, адбывалася ўзаемадзеянне медустаноў, іх кіраўнікоў і персаналу з арганізацыямі ЧК на аснове супрацоўніцтва. Практычная праца камітэтаў ажыццяўлялася сумесна з органамі аховы здароўя, органамі асветы, штабамі ГА і камітэтамі ДТСААФ [5, л. 1]. ЦК Таварыства і Міністэрства аховы здароўя БССР штогод распрацоўвалі комплексныя планы правядзення аздараўленчых мерапрыемстваў.

У сувязі з указаннем Выканкама СТЧКіЧП СССР і Міністэрства аховы здароўя СССР аб удзеле арганізацый Чырвонага Крыжа ў ахове здароўя сумесна з прафсаюзнымі арганізацыямі яны ўдзельнічалі ў правядзенні грамадскага агляду санітарнага стану інтэрнатаў, працы лазняў, пральных, цырульняў, санпрапускікоў. У 1950 г. пры кожным раёне былі створаны назіральныя камісіі. У г. Оршы 720 арганізаваных назіральных брыгад абследавалі 89 аб'ектаў, у тым ліку 14 інтэрнатаў, у якіх пражывала 2324 чал. працоўных. Камісіі выявілі шэраг сур'ёзных недахопаў у працы цырульняў г. Оршы, а цырульніцкая арцель «Светапіс», згодна з пастановай камісіі, была закрыта на капітальны рамонт [6, л. 55].

Прыклад паляпшэнні быту падаваў г. Барысаў, які яшчэ ў 1955 г. пачаў масавы рух па ачышчэнні населеных пунктаў [5, л. 55–65]. Былі праведзены конкурсы на лепшы пасёлак, дом, калгас і ферму, што актывізавала рух за культуру быту.